

На правах рукописи

Ильбейкина Мария Игоревна

**Роль визуальной антропологии в социальном конструировании
ценностей**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Красноярск – 2013

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Копцева Наталья Петровна

Официальные оппоненты: Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет», кафедра философии и социологии, заведующая кафедрой

Девяткин Сергей Викторович, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», кафедра философской антропологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 27 декабря 2013 г. в «14.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Автореферат разослан «26» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Одним из ключевых вопросов социальной реальности является проблема самоидентификации субъектов этой реальности – от индивида до государства. Уподобление себя конкретному образу требует определения собственных границ, что возможно лишь в ситуации отношения с каким-либо иным объектом реальности; эта категория в социальной философии обозначается понятием «Другого». Образ субъекта может быть соотнесен с образом некоего Другого на основе наличия либо отсутствия общих ценностей. На сегодняшний день наиболее действенной социальной технологией трансляции, реконструкции и нового конструирования ценностей является так называемая «мягкая сила» культуры и искусства. Важнейшие характеристики культуры – идеационность и социальность, – позволяют ей быть универсальным инструментом проектирования и внедрения эталонных норм коллективного поведения, идеологического самосоотнесения человека с этносом, культурной, религиозной, территориальной группой и т. д.

Социальное конструирование идентичностей разных уровней (от индивидуальной до национальной) в существующих практиках все чаще осуществляется именно средствами социально-культурного проектирования: концептуальные методологические основания реализуются с середины XX в. философами, социальными и культурными антропологами, психологами, этнологами и многими другими исследователями. Эта тенденция актуализируется и в отечественной социальной философии. Интерес к исследованию социально-культурных характеристик разных типов культурных сообществ поддерживается и государством, и научной общественностью: создаются исследовательские институты, проводятся конференции, экспертные и научные семинары, публикуются результаты исследований. Все большее развитие получают синтетические методы подачи и восприятия информации, с которыми работает визуальная антропология – современная междисциплинарная область знания, возникшая на фундаменте социально-философских и культурно-антропологических исследований и синтезирующая визуальное искусство, гуманитарную науку и информационные технологии. Появившаяся изначально в рамках этнографии и ориентированная на вспомогательное информирование о неизвестных сторонах социального бытия представителей традиционных культур, в настоящее время визуальная антропология работает с визуальным материалом как адекватным источником знания о разных формах социально-культурной реальности. С ее помощью осуществляется выход на уровень реконструирования и конструирования особого рода текстов о повседневности и характере отношений человека с человеком, социумом и миром, что позволяет визуальной антропологии стать

одним из наиболее актуальных на сегодняшний день способов фиксации культурных ценностей.

Актуальность социально-философского исследования возможностей визуальной антропологии для современных процессов социально-культурного проектирования подтверждается многочисленными исследованиями, авторы которых в последние несколько лет начали все пристальнее обращать внимание на визуальные аспекты антропологических процессов. В данной диссертационной работе изучены следующие стратегически важные для формирования общероссийской идентичности аспекты: во-первых, визуальные свидетельства, оперирующие наглядными социальными символами и знаками, документы и объекты позволяют исследователям гуманитарных наук открывать новые пути к пониманию прошлого и настоящего, выходя и на уровень прогнозирования будущего – межсоциальных, межнациональных и межкультурных отношений. Во-вторых, исследование на основе анализа реальных социокультурных проектов позволяет научно определить эмпирически проверенные методологические основы визуальной антропологии, а в дальнейшем и применять полученное знание в различных социальных и гуманитарных практиках – в частности, в современной музейной практике концептуального проектирования, работающего в направлении формирования личной, региональной и культурной идентичностей. И, в-третьих, современные музеи, все больше ориентируясь в своей деятельности на потребности посетителя, дают своеобразный ответ на запрос государства, способствуя организации региональных центров современной культуры. С позиции проектирования и внедрения определенных социально значимых образов и установок музейные практики ранее изучены не были; поэтому особую важность приобретает использование философско-социологической и социально-антропологической базы для данного вида деятельности.

Степень разработанности темы диссертационной работы

Для настоящего исследования особую важность представляло выявление специфики визуально-антропологических приемов, в связи с чем были рассмотрены как коллективные труды, так и отдельные монографии российских и зарубежных авторов, относящиеся к областям социальной философии, социологии, социальной психологии, искусствоведения, философии культуры, социальной и культурной антропологии и т. д. Кроме того, специфика предмета изучения вызвала необходимость обращения к таким источникам информации, как фото- и видеоматериалы, кинофильмы, интернет-сайты, выставки, и т.д.

Изучение такой особой области междисциплинарных исследований, как визуальная антропология, потребовало обращения к феномену визуальности: изучение понятий «образ», «визуальный образ» стало одним из ключевых вопросов диссертационной работы. Из значимых исследований о природе и функционировании визуального образа стоит отметить работы Р. Арнхейма, С.М. Даниэля, А.Р. Лурии, Дж. Гибсона, В.М. Гордона, В.П. Зинченко, Д.В.

Пивоварова, В.И. Жуковского, И.С. Якиманской, Б. Маллона, Б.И. Беспалова, М. Коула и С. Скибнера, Э. де Боно, Д. Роэма, Н.Г. Молодцовой, В.В. Ванслова, С.Х. Раппопорта, Л.Ю. Лиманской, Р. Керни¹.

Сама визуальная антропология – явление для отечественной науки достаточно новое. О судьбе антропологии в философии XX в. подробно пишет С.А. Смирнов², видя в современной антропологии одновременно мощную философскую базу и конкретное применение гуманитарных практик, призванных создавать и реализовывать «проекты человека». Другие исследователи определяют антропологию как инструмент передачи культуры от поколения к поколению, как некую коммуникативную сеть внутри определенного сообщества (Л.С. Клейн), как средство приведения к общему знаменателю динамического и адаптационного подходов (С. Лурье), а также как рефлексию через познание других культур (Высшая антропологическая школа, Кишинев).

Визуальная антропология, генетически относящаяся к культурной антропологии, становится средством погружения внутрь исследуемой культуры и инструментом исследования ее репрезентации: уже в первой половине XX в. тенденция к диалогности визуально-антропологического продукта была поддержана М. Мид и Г. Бейтсоном³ Р. Бердвистелом⁴, К. Левином, Э. Холлом.

Среди сегодняшних западных и отечественных тенденций можно отметить следующие. Рассматривают визуальную антропологию не как средство создания визуального продукта, но как средство анализа интересующего явления, концентрируясь на социальных контекстах создания и использования изображений, такие исследователи, как А.Хэддон, Б. Спенсер, Р. Флаэрти, М. Мид, Ж. Бодрийяр⁵, представители Гранада-центра в Манчестере⁶,

¹ Арнхейм Р. Визуальное мышление: хрестоматия по общей психологии. - М.: Изд-во МГУ, 1981; Ванслов В.В. Что такое искусство. – М.: Изобразительное искусство, 1988; Даниэль С.М. Искусство видеть. – Л.: Искусство, 1990.; Ванслов В.В. Что такое искусство. – М.: Изобразительное искусство, 1988; Жуковский В.И., Копцева Н.П., Пивоваров Д.В. Визуальная сущность религии. – Красноярск, 2006; Запесоцкий А.С. Трансформации культуры: производство смыслов и управление информационными потоками // Вопросы философии. – 2011. – № 5; Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. – М.: Изд-во МГУ, 1968; Маллон Б. Творческая визуализация и цвет. – М.: Галактион, 2001; Керни Р. Кризис постмодернистского образа // Аполлинарий. – 1996. – № 4; Раппопорт С.Х., Степанов М.С. Художественная жизнь: пути обновления: сб. науч. тр. – М.: Знание, 1989.

² Смирнов С.А. О судьбе антропологии в философии XX века. – Электронный альманах о человеке «Antropolog.ru». – Режим доступа: http://www.antropolog.ru/doc/persons/smirnov/persons_3

³ Mead M. Visual Anthropology in a Discipline of Words // Principles of Visual Anthropology / ed. by P. Hockings. – The Hague, Paris: Mouton, 1975.

⁴ Birdwhistell R.L. Introduction to kinesics. An annotation system for the analysis of body, motion and gesture. – Louisville, Kentucky: University of Louisville, 1952.

⁵ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. Е. А. Самарской. – М.: Республика «Культурная революция», 2006.

⁶ Grimshaw A. Teaching visual anthropology. Notes from the Field // ETHOS. – 2001. – vol.66:2.

американский антрополог Джей Руби⁷, представители современной российской антропологии Е.Р. Ярская-Смирнова и П.В. Романов, Я. Панакова, К.А. Тарасов⁸, исследователи Российского Центра политики и гендерных исследований⁹. Дж. Руби придерживается мысли о том, что визуальная антропология исследует обе стороны – и исследователя, и исследуемого. Диалоговость сторон подчеркивается Е.В. Александровым, Л.С. Филимоновым¹⁰, О.И. Генисаретским, Н.В. Литвиной, А.В. Головневым. Мультикультурный характер реализуемого визуальной антропологией знания отмечают А. Баликси, Д. Шварц, Е.В. Александров. Особого рода прикладной характер визуальной антропологии подчеркивают и используют в своих разработках Ф. Гинзбург¹¹ (вводя понятие «пороговости»), С. Пинк¹² (подчеркивая синкретичный медийный характер визуальных образов и технологий), Н. Бессонов¹³ (работа с проявлением и снятием социального стереотипа). Принципиально иной характер визуального образа в отношении письменного постулируется в работах Д. Мак-Дугалла¹⁴, Ж. Руша, И.В. Кондакова¹⁵, Я. Панаковой, О.И. Генисаретского¹⁶, И.В. Утехина. Прикладные проблемы визуально-антропологического исследования поднимают А. Гримшоу, О.Б. Христофорова, А.В. Прохоров, Ф.А. Гнедович¹⁷, исследователи Центра визуальной антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Концептуальное осмысление природы ценности и ее реализации в какой-либо реальной форме можно разделить на несколько подходов. Один из них – идеалистический, развиваемый с эпохи Античности, поддерживаемый в эпоху

⁷ Ruby J. Is an Ethnographic Film a Filmic Ethnography? // *Studies in the Anthropology of Visual Communication*. – 1975. – Vol. 2. – № 2.

⁸ Тарасов К.А. Насилие в зеркале аудиовизуальной культуры. – НИИ киноискусства и Агентства по культуре и кинематографии. – М.: Белый берег, 2005.

⁹ Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.

¹⁰ Александров Е.В., Филимонов Л.С. Красная книга исчезающих культур // *Аудиовизуальная антропология. Истории с продолжением*. – М.: Институт Наследия, 2008.

¹¹ Ginsburg F. Television and the Mediation of Culture // *Visual Anthropology Review*. – 1992. – № 8.

¹² Pink S. *Doing visual ethnography: Images, media and representation in research*. – London: Sage Publications, 2006.

¹³ Бессонов Н. Российские цыгане перед камерой оператора // *Аудиовизуальная антропология. Истории с продолжением*. – М.: Институт Наследия, 2008.

¹⁴ MacDougall D. *Transcultural Cinema* // Ed. and with an introd. by L. Taylor. Princeton: Princeton University Press, 1998.

¹⁵ Кондаков И.В. Покушение на литературу (О борьбе литературной критики с литературой в русской культуре) // *Вопросы литературы*. 1992. Вып. II.

¹⁶ Генисаретский О.И. Визуальные психопрактики культуры // *Аудиовизуальная антропология. Истории с продолжением*. – М.: Институт наследия, 2008.

¹⁷ Гнедович Ф.А. Обеспечение сохранности этнографических кинофильмов 1930-х годов. - *Аудиовизуальная антропология*, 2008.

Средневековья и вновь актуализированный немецким философом Г. Лотце в 1860-е гг.¹⁸. Объективистски-идеалистической позиции Лотце близки идеологи Баденской школы неокантианства – В. Виндельбанд, Г. Риккерт и их последователи Э. Трельч, А.Л. Кребер, Н. Гартман. Соотношение ценностей традиционных и постмодерновых рассматривается Р.Инглхартом и К. Вельцелем. «Ценность» как объективное понятие трактуется рядом русских философов, такими, как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, И.А.Ильин, Е. Н.Трубецкой, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев: русская философия видит в «ценностях» самореализацию Абсолютного духа.

Ценности как продукт человеческих потребностей рассматриваются А. фон Мейнонгом, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи¹⁹, К.И. Льюисом, Дж. Сантаяной и др. К подобной методологически-мировоззренческой позиции может быть причислена и популярная теория ценностей А. Маслоу. Подобной точки зрения придерживается также А.В. Луначарский²⁰.

В. Дильтей²¹ и школа культурно-исторического релятивизма рассматривают культуру как воплощенный в произведениях искусства мир ценностей, находящихся в определенной системе. Возможность понимания культурных ценностей разных типов культур поддерживают и А. Тойнби, О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский. Социальная составляющая «ценности», имеющая внеиндивидуальный смысл и выступающая регулятором общества, рассмотрена М. Вебером²² и П.А. Сорокиным²³. Оппозицию этому мнению представляет концепция М. Хайдеггера²⁴, где на первый план выходит избранная субъектом точка зрения.

Современная социальная философия позволяет исследователям выбирать какую-либо точку зрения и, опираясь на нее, разрабатывать собственные концепции. Ценности могут иметь объективную образовательную составляющую (О.А. Радугина)²⁵, системно реализовываться в социальной и исторической сферах реальности (Н. Чавчадзе, Г. Францев, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и др.). Новую роль культурных ценностей подчеркивают С.Г. Кадочникова, О.Л. Палеева; более того, именно переживание, вчувствование есть наиболее адекватная форма осознания ценностей окружающего мира²⁶.

¹⁸ Райнов Т. И. Гносеология Лотце // Новые идеи в философии. – 1913. – № 7.

¹⁹ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. – М.: Республика, 2003.

²⁰ Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики. – М.: URSS, 2011.

²¹ Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 1: Введение в науки о духе / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.

²² Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

²³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Директ-Медиа, 2007.

²⁴ Хайдеггер М. Европейский нигилизм. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php

²⁵ Радугина О.А. Образовательная культура как целостный социальный феномен // Философия и общество. – 2011. – № 1

²⁶ Матвеев П.Е. Моральные ценности: монография. – Владимир.гос.ун-т. – Владимир, 2004.

Культурные ценности сегодня – инструмент многочисленных гуманитарных практик, преимущественно прикладных и работающих с социальной и личной идентичностью человека (как в положительном, так и в отрицательном значении): об этом пишут Н.М. Генова²⁷, М.В. Салтыкова, А.Ю. Головин²⁸, Е.С. Любарский, А.С. Запесоцкий и т.д. Особую социально-культурную роль визуального проявления ценностей подчеркивает Е.Р. Ярская-Смирнова²⁹.

«Мягкую силу» культуры и искусства ее прикладные возможности исследуют Дж. Най³⁰, В.Я. Ваплер, Н.Э. Гронская, А.С. Гусев, Д.С. Коршунов, А.С. Макарычев, А.В. Солнцев. Идея социального конструирования целостно разрабатывается в исследовании П. Бергера и Т. Лукмана, основанном на изысканиях Э. Гуссерля, А. Шюца, Д.Г. Мида, М. Вебера, Э. Дюркгейма. Средства социального конструирования, его возможные последствия, а также области применения рассматриваются Т. Куном, Т. Лакером, Э. Пикерингом, Ч. Миллсом, Е.А. Сироткиной, В.И. Ильиным, И.Г. Дроновой и т. д. Технология социального конструирования и его формула приводится в труде Ю.Г. Марченко³¹.

Разные уровни идентичности (личный и социальный) исследованы С.С. Чистяковой, Т.Г. Стефаненко, В.С. Малаховым. Механизмы конструирования идентичности в философском ключе рассматривают мыслители XX века (Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет, М. Фуко, Ж. Лакан, Ж.Делез, Р.Барт); из новейших авторов можно выделить позицию Д. Келлнера: в инструментарий конструирования идентичности входят формируемые визуальной культурой образы³².

Среди исследований в области визуально-антропологических практик, то здесь можно отметить исследовательские работы о кино и фотографии А.В. Головнева, Н.Ю. Захаровой, Люка де Хеуша, Джуди Вейзер, Джо Спенс, Розы Мартин и т.д. Отдельного внимания заслуживают практики Центра документальной фотографии «FOTODOC» при Музее и общественном центре им. А.Д. Сахарова. Работа с новыми категориями пространства – виртуальной сферой, ментальными картами и др. осуществляется в исследованиях И.В. Утехина и Российского Центра политики

²⁷ Генова Н.М. Концепция мобильного моделирования инфраструктуры культуры в региональной культурной политике // Вестник Моск. гос.ун-та культуры и искусств. – 2010. – № 4.

²⁸ Головин А.Ю. Виртуальные СМИ и новые культурные ориентации Интернет-пользователей // Вестник Моск. гос.ун-та культуры и искусств. – 2010. – №5.

²⁹ Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология: учеб. Пособие. – М.: УМО вузов России по социальной работе, 2004.

³⁰ Най Дж. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. – 2004. – №10.

³¹ Марченко Ю.Г. Социокультурное конструирование «нового человека» в 1920-е годы и его современный вариант // Вестник Томского гос. ун-та. – 2008. – № 317.

³² Воропай Т. Идентичность в социальной антропологии Дугласа Келлнера // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – №2.

и гендерных исследований. Музейная же составляющая визуально-антропологической практики не представлена в аналитических обзорах (музей как социальный институт, транслирующий культурные ценности через музейную коллекцию, рассматривается М.А. Лаптевой³³; кроме этого, за редкими исключениями даны методические издания об экспозиционной деятельности), хотя материала для исследования в российских музеях более чем достаточно.

Краткий обзор существующих источников позволяет выйти на проблемный уровень диссертационного исследования. В настоящий момент в отечественной практике визуальная антропология понимается преимущественно как область, ориентированная на создание видеопродуктов и фильмов (художественных, документальных и др.) в русле этнологии. Ее возможности как инструмента целенаправленного конструирования, а не только специфической области антропологического знания, не изучены в должной степени. В диссертационном исследовании обозначена определенная оторванность методов и подходов визуальной антропологии и практической деятельности в современной культурной институции. Даже существующие немногочисленные практические примеры работы с визуальной антропологией как источником знания об идентичности «Другого» и «Я» преимущественно фиксируют работу с источником постфактум. Проблема обозначена как необходимость стимулирования осознанного конструирования в культурной практике.

Объект исследования: визуальная антропология как метод социального конструирования.

Предмет исследования: возможности конструирования социокультурной идентичности в актуальных культурных практиках с помощью визуальных ресурсов.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы определить роль визуальной антропологии как метода, позволяющего работать с конструированием социокультурной идентичности в актуальных культурных практиках.

Гипотезой исследования является предположение о том, что визуальная антропология в ее современных формах выступает в качестве одного из инструментов реализации «мягкой силы» культуры и искусства в процессе конструирования социокультурной идентичности. Сегодня визуальная антропология по сути своей является неким метатекстом, новой перспективной научной областью, объединяющей в себе текстовые составляющие всех областей антропологического плана (визуальные, аудиальные, вербальные и т.д.). Метатекстовая природа визуальной антропологии объясняется тем, что

³³ Лаптева М.А. Музей как социальный институт (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / М.А. Лаптева. - Красноярск, 2006. - 149 с.

актуальный информационный поток имеет преимущественно визуальный характер. В данном случае под текстом понимается не только вербально связанная последовательность символов, а доступное пониманию информационное поле, наполненное визуальными культурными кодами и смыслами.

Конкретизируя гипотезу, мы смеем утверждать, что актуальные культурные практики интенсивнее проявляют себя в музейной деятельности, которая становится активным социальным «полем». Музей, работая с ментально-историческими аспектами человеческой культуры, так или иначе выходит на работу с философской категорией «Другой». Помимо фиксации особенностей мировосприятия «Другого», визуальная антропология фиксирует особенности «Я»-мировосприятия и позволяет вести работу с выделением стереотипа, ставкой на него и снятием этого стереотипа, что меняет привычные устои и взгляды на иную культуру и на культуру собственную. Знание особенностей визуальных технологий конструирования образов и стоящих за ними идей возможно применять в региональной музейной практике – в частности, в концептуальном проектировании экспозиций, способных помочь конструировать социокультурную идентичность потребителя конкретного культурного продукта.

Цель и гипотеза диссертационной работы требуют решения ряда исследовательских **задач**:

– Провести анализ и систематизацию существующих в зарубежной и отечественной социально-философской и социально-антропологической литературе видений концептуальной сущности цели, предмета и объекта визуальной антропологии.

– Проанализировать существующие в зарубежной и отечественной социально-философской практике теории социально-культурных ценностей, определить концептуальное содержание термина «ценность», а также формы реализации «ценности» в действительности, выявить особенности наиболее воспринимаемой в настоящее время формы реализации социально-культурных ценностей.

– Определить специфику и методiku процессов социокультурного конструирования и современные возможности применения принципов визуальной антропологии в актуальных культурных практиках.

– Исследовать с помощью аналитико-описательного метода экспозиционные практики и концепции региональных музеев на примере Красноярского края, чтобы выявить специфическое использование методов визуально-антропологического исследования в них, дать анализ полученных результатов и обоснование эффективности применения визуально-антропологического аппарата для социально-философского анализа конструирования идентичности разного уровня в культурных практиках.

Теоретико-методологическим основанием выступают социально-философские концепции «мягкой силы» культуры и искусства Дж. Ная, теория

социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, синтетическая концепция идеального Д.В. Пивоварова. Далее основополагающее значение для данного исследования имеет аксиологическая концепция представителя школы культурно-исторического релятивизма В. Дильтея, а также оригинальный подход отечественного исследователя В.И. Плотникова, обозначившего в качестве ведущего качества ценности т. н. «проектное», позволяющее конструировать поведение и отношение к миру как индивида, так и социума. Кроме того, существенную роль в достижении цели диссертационного исследования сыграли идеи В. Виндельбанда, М. Вебера, М. Шелера, теория ценностных отношений М.С. Кагана.

Разработка содержательной части и характеристик понятия «идентичность», механизмов и инструментария ее построения имеет в основании диссертационное исследование К.В. Резниковой и философское осмысление категорий «Я» и «Другой» Ж. Лакана, М. Фуко, Д. Келлнера.

Анализ сущностных характеристик визуальных форм культуры осуществлялся на основе позиций современной теории изобразительного искусства, «художественного образа» и «визуального мышления», разработанной Д.В. Пивоваровым, В.И. Жуковским и Н.П. Копцевой.

Изучение теоретических материалов, посвященных проблеме методологических возможностей визуальной антропологии, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов, работающих с принципами конструирования индивидуальной и региональной идентичности, так и обобщение полученных данных. Социально-философское исследование стратегий конструирования индивидуальной и социальной идентичностей в смысловом пространстве визуальных знаков обусловило применение содержательного анализа современных музейных практик на материале анализа постоянных и временных экспозиций музеев Красноярского края. Имея в своем прикладном аспекте конкретный объект изучения, культура использует эмпирическое знание, которое с помощью общенаучного метода индукции обобщается и становится частью общей теории культуры. В этом плане технические средства, изначально предложенные визуальной антропологией, помогают, во-первых, более объемно и тщательно зафиксировать полученные эмпирические сведения. Во-вторых, позволяют своеобразно их обработать и сформулировать новые гипотетические предположения об объекте изучения.

Из логических процедур, задействованных в настоящем диссертационном исследовании, наиболее активно применялись теоретические методы (анализ социально-философской, социально-антропологической, культурологической, культурно-антропологической, киноведческой, искусствоведческой научной литературы, основополагающих исследований по проблеме социокультурного конструирования, апробация рабочей гипотезы), эмпирические (наблюдение,

анализ, интерпретация наблюдаемых на экспозициях и репродукциях музейных предметов и инсталляций, экстраполяция) и метод интроспекции (рефлексия).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Систематизация зарубежных и отечественных источников о визуальной антропологии приводит к выводу о том, что однозначной позиции относительно ее роли в современном гуманитарном знании не существует. Однако актуальность данной области исследований заключается в применении принципиально иных способов познания реальности – литературоцентризм уходит на второй план, и на первое место выдвигается социально-культурное конструирование визуального образа окружающей человека среды. Визуальная антропология актуализирует самоосознание человека, сталкивая его с бытием «Другого» и провоцируя обращение к неиспользуемым внутренним ресурсам.

2. Анализ социально-философских и философски-культурных подходов в изучении феномена «ценность» позволил определить, что социально-культурные ценности реализуются, осуществляя себя в наиболее адекватных для восприятия человеком формах. Было обнаружено, что социально-культурные ценности на сегодняшний день наиболее адекватно могут быть зафиксированы и транслируемы при использовании визуально-антропологического подхода. Это объясняется синтезом технических средств, точностью фиксации наблюдаемых социально-культурных феноменов, последующей возможностью более глубокого изучения полученных материалов и работой с механизмами и кодами невербального языка.

3. Исследование концепта, основных характеристик и возможностей применения социального конструирования как инструмента реализации «мягкой силы» культуры показало, что конструирование реальности осуществляется с помощью специального языка, позволяющего придать субъективному «Я» качество реальности для самого «Я» и для того, с кем осуществляется коммуникация. Язык визуальных образов также является знаковой системой, следовательно, он обладает возможностью выступать инструментом конструирования реальности. Технология социального конструирования в наиболее обобщенном виде представлена формулой «создание и репрезентация образов – кодировка их как норм – трансляция (научение, показ) с целью усвоения». Обязательная составляющая социального конструирования – трансляция и усвоение как традиционных, так и инновационных социально-культурных ценностей.

4. Аналитико-описательный метод работы с экспозиционными практиками и концепциями музеев Красноярского края выделил особое значение визуального и образного мышления в восприятии реальности, запускающего механизмы соучастия музея и зрителя в процессуальном акте познания. Использование визуально-антропологического подхода в качестве «фильтра» музейных проектов позволило выделить несколько региональных

музеев, создающих проекты сообразно принципам, характерным для визуализации важных социальных и личностных человеческих ценностных установок в определенной социальной реальности. Визуальная антропология как метод проектирования экспозиции и создания концепции учитывает все особенности восприятия и реконструкции образа в сознании человека, способствуя формированию идентичности разного уровня в актуальных культурных практиках, определяя музей как социокультурный институт.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Актуальные визуально-антропологические исследования обращены в сторону изучения социально-культурных характеристик самых разных культурных сообществ. Визуальная антропология – один из способов социального конструирования, в том числе она предстает как синтез теории и практики, что фиксируется в невербальных репрезентациях картины мира и мировосприятия. Если до 90-х годов XX века между западной и отечественной школой визуальной антропологии существовал разрыв в понимании роли и места социально-антропологического знания, то сегодня исследователи соглашаются в том, что продукт визуально-антропологической деятельности – это необязательно фильм или видео. В настоящее время это свидетельства фиксации культуры в визуальном образе (фотосерия, выставка, экспозиция, интернет-сайт, архитектура, культовые сооружения, организация специальных пространств, и т.п.), в том числе и музейная экспозиция.

2. Обращение к существующим отечественным и западным теориям социально-культурных ценностей позволило выявить тот факт, что ценности являют собой квинтэссенцию модели социальной реальности. Исследуя культурные ценности «Другого» (исторической эпохи, культуры и т.п.) изнутри, мы переживаем и познаем их как собственные. Важнейшее качество ценности – проектное, т.е. такое, которое позволяет моделировать картину мира и мироотношение как социума, так и индивида. Ценности относятся к духовной сфере бытия и реализуются в культуре. Различные формы культуры осуществляют себя не только как способы формирования эталонов в деятельности человека, но и как модели взаимосвязи человека, социума и мира. Сегодня одной из наиболее адекватных форм реализации социальных ценностей является визуальная культура и направление «визуальная антропология», которое выдвигает первый план изучение человека в отношениях с человеком, социумом и миром на основе создаваемых им визуальных образов.

3. Под «мягкой силой» культуры нами подразумевается способность культуры к формированию и распространению идеалов в обществе, а также способность отвечать за организацию методов овеществления идеала и способов отношения с ним. «Мягкая сила» культуры представляет собой социально-культурный инструмент формирования положительного имиджа

представляемого обособленного явления (страны, города, общества). Технология социального конструирования в наиболее обобщенном виде представляет собой модель «создание и репрезентация образов – кодировка их как норм – трансляция с целью усвоения, и наиболее действенно осуществляется силами культурной индустрии. Обязательная составляющая социального конструирования – прививание социально-культурных ценностей, как традиционных, так и инновационных. Социокультурное моделирование дает возможность получить некий образ, систематизирующий и обобщающий жизненный опыт человека и общества. В качестве одного из ведущих механизмов реализации «мягкой силы» культуры и искусства в конструировании социальной и персональной идентичности выступает визуальная антропология.

4. Визуальная антропология оперирует визуальными образами. Образ задает определенный ракурс, точку зрения на историю, которая формируется в пространстве социальной институции (в качестве которой рассматривается музей). Главная задача музея может быть сформулирована как необходимость дать понимание о том, что ценности, которые он собирает и хранит, действительны и в сегодняшней реальности. Музей выступает «аккумулятором» как материальных (вещей-ценностей, музейных услуг), так и нематериальных, символических благ (образов, ценностей, мифов, символов). Используя современные технологии и механизмы восприятия человеком зрительных образов, музей превращается в институт рефлексии, позволяя ощущать и реконструировать сначала невербальные смыслы и значения, а затем переводить их в формат вербальный – идентифицируя себя с определенной культурой, нацией, страной, регионом.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и интеграции принципов визуально-антропологической практики, как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях, выявлению их общих черт, фиксации актуальных направлений в области визуальной антропологии; также определяется описанием конкретных возможностей конструирования персональной, региональной и национальной идентичности через наглядные средства музейных экспозиций.

Практическая значимость диссертационной работы заключается, во-первых, в возможности проведения социально-философского, культурно-антропологического и социально-антропологического анализа (в т. ч. и сравнительного на основе хронологических изменений) музейных экспозиций и концепций на основе материалов настоящей диссертационной работы с целью определения конструктивных принципов работы с идентичностью.

Во-вторых, материалы диссертации могут быть использованы при анализе и других культурных практик конструирования индивидуальной, региональной и национальной идентичности.

В-третьих, представленные материалы могут найти применение в педагогической практике по визуальной антропологии, культурной антропологии, философии культуры, социологии культуры, музейному проектированию, при написании статей, монографий, учебных и методических пособий.

Материалы исследования были **апробированы**, во-первых, в подготовке выступления и публикации тезисов на III Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации», на заседаниях учебно-научно-методических семинаров «Теория и практика прикладных культурных исследований» (Красноярск, 2010–2013 гг.), на заседаниях Сибирского научно-образовательного консорциума (Красноярск, 2011–2012 гг.), в научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI вв: опыт и перспективы» (Красноярск, 2012 г.).

Во-вторых, основные результаты диссертационного исследования представлены в работе краевых и федеральных грантов. В их числе можно отметить работу в рамках федеральной целевой программ «Социальное конструирование общероссийской национальной идентичности и самоидентичности в системе культуры региона – субъекта Российской Федерации (на материале Красноярского края)» и «Система культуры региона Российской Федерации: базовые процессы, субъекты и культурные потребности (на материале объединенного Красноярского края)», работу в качестве исполнителя над грантами «Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. Форсайт-исследование до 2050 г.», «Механизмы взаимодействия органов власти, бизнеса и этнокультурных групп коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций (на материале Сибирского федерального округа)».

В-третьих, теоретические выводы диссертационного исследования использовались в проведении семинарских занятий по курсу «Визуальная антропология» для студентов Гуманитарного института Сибирского федерального университета, а практические навыки работы с принципами визуально-антропологического знания – в создании ряда экспозиций в пространстве Красноярского культурно-исторического музейного комплекса (2010 – 2013 гг.), а также при работе в качестве соавтора над концепцией музея Ивана Ярыгина (Красноярский край, Шушенский район, п. Сизая) в 2011 – 2013 гг. (совместно с С.Л. Ковалевским, В.Г. Марьясовым).

В-четвертых, основные результаты диссертационной работы опубликованы в виде статей и тезисов в научных журналах и коллективных монографиях.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования определена содержанием работы и содержит введение, две главы,

состоящие из четырех параграфов, заключение, список использованных источников, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования и анализируется степень ее изученности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, описываются методологические основания, раскрывается научная новизна, описывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, представляется информация об апробации результатов исследования, о структуре и объеме работы.

Первая глава «Методологические возможности визуальной антропологии для отражения социальной реальности» носит теоретический характер. В ней осуществляется историко-философский срез развития подходов к пониманию целей и характеристик визуальной антропологии, а также выявляется необходимость обращения к понятию «ценность» и фиксируется наиболее адекватный современной культуре способ реализации ценностей в повседневности.

В *первом параграфе «Визуальная антропология как актуальная область социально-философских и социально-антропологических исследований»* определяется место визуальной антропологии в философских, культурологических и социологических науках. В 1920-е гг. формируются крупные фонды аудиовизуальной информации как в Европе и Америке, так и в России, что позволяет визуальной антропологии претендовать на звание самостоятельной научной дисциплины. Преодоление литературоцентризма в науке в середине XX в. порождает поиск новых методик исследования. Визуальная антропология исследует гносеологические механизмы человеческого восприятия: наглядную фиксацию идеалов в образах и наделение их смысловой характеристикой. Целью работы с визуальной культурой является провоцирование на поиск и обнаружение напряжения между культурами для последующего сопоставления, «вживания» и обнаружения новых свойств внутри чужой и внутри собственной культуры. Визуальная антропология актуализирует самоосознание человека в этом бытии, сталкивая его с бытием Другого и провоцируя обращение к неиспользуемым ресурсам. Так, сегодняшняя ситуация засилья образов, информационного потока порождает тот факт, что человеку присуща меньшая наблюдательность, нежели столетия назад. Компенсировать это были призваны многочисленные технические приборы, позволяющие использовать зафиксированную информацию. Актуальность визуальной антропологии заключается в использовании ее как принципиального новаторского способа познания социальной реальности: работа с визуальным образом имеет ряд специфических свойств, главное из которых заключается в том, что изображается не то, как выглядит предмет, а то,

что об изображаемом предмете известно (невербальный язык коммуникации исследуемого сообщества).

Параграф второй «Ценности в системе социально-философского знания» рассматривает, как в западных, так и в отечественных исследованиях существуют различные аксиологические концепции – исследование основывается на тезисе о том, что социально-культурные ценности стремятся к реализации в наиболее приемлемой для восприятия социумом и индивидом форме и представляют собой квинтэссенцию модели социальной реальности. Социальная философия как область, обобщающая и генерализирующая принципы общественных отношений, тесно связана с философией культуры, которая, в свою очередь, отвечает за рационально-теоретическую рефлексию относительно культуры как осмысленной целостной системы, существующей в различных формах и на разных условиях, позволяя культуре самоопределиться. Огромную роль в социокультурной философии играет теория культурных ценностей – область знания, опирающаяся на понятия «культура» и «ценность». Ключевая роль аксиологии заключается в презентации того, как существует «ценность» в составе «бытия» и как она соотносится с «реальностью». В истории становления теории социально-культурных ценностей можно выделить множество мнений и подходов. Исторический срез важнейших положений о природе и сущности «ценностей» в западной культуре выглядит следующим образом: явление «ценности» связано с человеком, будучи антропоцентричным явлением; ценности, сообщаясь с реальностью, позволяют выбирать среди второстепенного главное; социально-культурные идеалы необязательно одинаково проявляются во всех сферах социально-культурной жизни человечества; изменчивы не сами ценности, а форма их существования в истории; мир культуры является производной ценностей: культура – мир воплощенных ценностей; адекватно формулируются в зависимости от потребностей человека; ценностное отношение и становится актом познания и сознания. В российской философии культуры ценности генетически связаны с христианским вероучением, что послужило развитию двух противоположных подходов к пониманию природы «ценности» впоследствии. Исторический срез важнейших положений о природе и сущности «ценностей» в отечественной философии культуры содержит следующие положения: «ценность» является категорией, объединяющей бытие (объективная сторона) и отношение к бытию (субъективная сторона); многоаспектность качеств ценности подразумевает интуитивное, надрациональное их познание; общая система норм и ценностей, приемлемая для всего человечества, отсутствует: существует ряд специфических черт, присущих тому или иному культурно-историческому, обособленному, типу; социально-культурные ценности содержат смыслы-знания, выступая регулятором общества; ценности, разделяясь на чувственные и сверхчувственные, чередуются в истории и обуславливают развитие и изменение культур; мир ценностей представляет собой целую систему, в

которой ценности разных видов находятся в обусловленных историей структурных отношениях; ценности относятся к устойчивой духовной сфере и представляют собой формы духовной связи поколений; наблюдается тенденция «возвращения» к учению античных времен, где предлагается рассматривать ценность как меру совершенства; изменение ценностей неизбежно влечет за собой изменение не только цивилизации, но и культуры в целом; социально-культурные ценности проявляются в разных сферах деятельности человека по-разному, в наибольшей степени они проявляются в искусстве, представляющем собой коммуникативный механизм; важнейшее качество ценности – проектное, работать с поведением и отношениями не только социума, но и индивида. В целом под «социально-культурными ценностями» понимается либо трансцендентная идея, выступающая в качестве ориентира деятельности человека, либо субъективное наделение смыслом, основанное на человеческих мерах, либо определенный образ жизни, поведения.

В настоящее время одной из наиболее воспринимаемых форм реализации социальных ценностей является визуальная культура, в связи с чем такое научное направление, как «визуальная антропология», выдвигает на первый план изучение человека в отношениях с самим собой, другим человеком, социумом и миром на основе визуальных образов.

Вторая глава «Социальное конструирование ценностей в актуальных культурных практиках» исследует возможные способы социокультурного проектирования в современных музейных экспозициях и концепциях как одних из актуальнейших культурных практик, отвечающих на вопрос грамотного и последовательного конструирования индивидуальной и региональной идентичностей.

В первом параграфе второй главы «Социальное конструирование ценностей в контексте современной визуальной антропологии» определяется, что сегодня все большее количество визуально-антропологических проектов работает уже не с этнографическими, а с ранее неисследованными слоями культуры, тем самым решая задачи гносеологического и мировоззренческого характера. В этом отношении можно обнаружить две тенденции – это создание авторских индивидуальных проектов и институциональных проектов. Инструментами исследования остаются, как и прежде, видео- и фотодокументальные материалы. Однако в современной реальности появляются возможности использовать иные средства фиксации найденных особенностей и проблематизации острых вопросов.

Рассматривая современные музейные практики, невозможно не отметить тот факт, что их работа преимущественно выстроена через образ. Образ шире понятия, он менее строг, более аморфен, но зато значительно гибче и устойчивее. Образ задает определенный ракурс, точку зрения на историю, о которой идет речь в музее. Музей – место, работающее с ценностями, собирающее, хранящее и изучающее их. Отсюда задача музея – дать понять, что

ценности, которые находятся в нем, действительны и в сегодняшней реальности. Визуальная антропология как технология музейной практики дает возможность расширения пространства музея – выходя из стен, музей становится везде (в городском пространстве, в людях, объектах). С ее помощью осуществляется коммуникация и идентификация как минимум на двух уровнях (индивидуальный и массовый; авторский и социально ангажированный).

Музей выступает «аккумулятором» материальных (вещей-ценностей, музейных услуг) и нематериальных благ, символических (образ, ценность, миф, символ). Используя современные средства и зная механизм восприятия зрительных образов, музей превращается в институт рефлексии, позволяя ощущать и реконструировать внутри себя сначала невербальные смыслы и значения, а затем переводить их в формат вербальный – идентифицируя себя с определенной культурой, нацией, страной, краем.

Второй параграф второй главы «Современный музей как пространство социального конструирования антропологических ценностей» разводит содержание понятий «образ» и «художественный образ», которые в качественном ключе сравниваются с термином «понятие». Несколько музеев Красноярского края осуществляют проектировочную работу с визуальными образами. Проанализировав некоторое количество экспозиций и концепций музеев (**Приложение**), были сделаны следующие выводы.

Во-первых, в современных музеях все чаще используется подход, отличающийся от традиционного музейного способа подачи материала – это прежде всего обширная работа с визуальной составляющей. Визуальный, а не вербальный, образ обладает большей степенью эмпатийности и большими возможностями привлечения к восприятию создаваемой в музее реальности психологизма и образно-ассоциативного мышления. Во-вторых, визуализация определенной истории задает векторы возможностей расширения прочтений исследуемой темы (трактуемых в условиях принадлежности объекта и субъекта одному смысловому полю). Однако немаловажно отметить, что работа с визуальными образами в музейном контексте имеет определенную специфику: важно дать возможность посетителю сформировать личное мнение, основанное на сочетании объективизированных фактов (помещенный в музейный контекст образ наделяется объективной ценностью). В-третьих, сегодня музей – это универсальная культурная единица («концепт-музей»). При этом он не закрывается от той реальности, в которой существует; напротив, музей активно живет жизнью того города или села, в котором находится. Поэтому он вынужден постоянно обновляться, не прекращать быть не только интересным, но и важным для жителя своего населенного пункта. Отсюда и возникает стремление и необходимость использовать аттрактивные экспозиционные приемы и разрабатывать протяженные музейные маршруты-«истории», позволяя посетителю самому определять (т.е. самоопределиться, включить собственное мышление, выделить собственные ориентиры и определить для

себя ценности), о чем, о ком они и для кого. Возможность самостоятельного решения повышает самооценку посетителя, автоматически повышая авторитет музея. Он перестает восприниматься лишь как «мемориал» или архив, он получает роль института (быть может, не всегда осознаваемого) становления самостоятельной, ответственной за свои решения и мысли личности.

В заключении делаются выводы и даются некоторые рекомендации по итогам исследования. Так, рассматривая социально-культурные практики современного музея, становится ясно, что создание новых экспозиций и обновление уже существующих должно стать одним из приоритетов развития культуры и образования в Красноярском крае, поскольку это позволит выйти на уровень сознательного концептуального проектирования каждого музея отдельно и всей программы музейного развития края в целом. В свою очередь, возможность найти уникальность образа каждого музея позволяет вести более осознанную и последовательную работу с формированием и утверждением социальной идентичности на самых разных ее уровнях.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Maria I. Ilbeykina. Civilizational Orientation of the Population of the United Krasnoyarsk Krai: 15 to 60 Years of Age Residents of Krasnoyarsk City / M.I. Ilbeykina // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. – V.4. – № 6. – P. 846–864. (1,6 п.л.)
2. Ильбейкина М.И. Современные музейные практики: 2000–2012 гг. [Электронный ресурс] / М.И. Ильбейкина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/107-8403 (0,5 п.л.)
3. Ильбейкина М.И. Визуально-антропологическая специфика современных культурных практик / М.И. Ильбейкина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/109-9535 (0,6 п.л.)

Другие научные издания:

4. Ильбейкина М.И. Возможности применения метода фокус-групп в исследовании межкультурного взаимодействия русских и коренных малочисленных народов Севера / М.И. Ильбейкина // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – С. 94. (0,1 п.л.)
5. Ильбейкина М.И. Цивилизационная направленность населения объединенного Красноярского края: жители города Красноярска в возрасте от 15 до 60 лет / М.И. Ильбейкина, Н.П. Копцева // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т.4 (Supplement). – С. 218–237. (1,1 п.л.)
6. Ильбейкина М.И. Возможности применения метода фокус-групп в исследовании межкультурного взаимодействия русских, коренных малочисленных народов Севера / М.И. Ильбейкина // Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций. Коллективная монография / отв.ред. Н.П. Копцева. – СПб: Эйдос, 2011. – С. 32–54. (1,1 п.л.)
7. Ильбейкина М.И. Специфика образа Сибири в современных арт-проектах / М.И. Ильбейкина // Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения: коллективная монография [Электронный ресурс] / Н.А. Бахова, А.В. Бухаров, Е.Н. Викторук, Н.П. Копцева и др. – Красноярск: СФУ, 2013. – С. 477–506. (1,7 п.л.)